

Густой первобытный лес. Деревья причудливой формы росли так плотно, что их кроны, переплетаясь, скрывали небо. Землю покрывал сплошной ковёр из мхов, лишайников и папоротников.

У ручья, осторожно оглядываясь, пило существо, похожее на помесь оленя и волка. Оно делало глоток и тут же вскидывало голову, чутко прислушиваясь. Повторив это с десятков раз, оно наконец утолило жажду и, махнув длинным чешуйчатым хвостом, собралось уходить.

Внезапно из зарослей выскочил высокий чёрный зверь. Он поднял свои мощные передние лапы и ловко прижал оленеволка к земле. Тот забился в агонии, издавая жалобные крики. Чёрный зверь раскрыл кровавую пасть и мёртвой хваткой вцепился ему в шею. Хлынувшая в пасть кровь пробудила в нём дикие инстинкты, и он стиснул челюсти ещё сильнее.

Борьба оленеволка постепенно затихла, и он испустил дух.

Одержав победу, чёрный зверь неторопливо принялся за трапезу. Выбрав самые нежные куски мяса и оставив половину туши, он лениво удалился.

Пройдя несколько шагов, он вдруг услышал оглушительный грохот с небес.

Зрачки зверя сузились. Он поднял свою огромную голову.

Падающая звезда среди бела дня.

Лазурное небо прочертила красивая дуга, и огненный «метеорит» врезался в далёкую гору. Весь лес содрогнулся, словно от землетрясения, а через мгновение над горой поднялась струйка сизого дыма.

Чёрный зверь топнул копытами. Привыкший к падающим с неба звёздам, он неторопливо скрылся в лесу.

Как только чёрный зверь ушёл, из зарослей высыпали другие, более мелкие звери и с жадностью набросились на останки оленеволка. Завязалась яростная драка. Через некоторое время, после звуков чавканья и грызни, мелкие звери разбежались, оставив у ручья лишь обглоданный белый скелет.

Шум на горе распугал всех окрестных зверей. Мелкие разбежались в панике, а крупные затаились в тени, наблюдая.

Упавший с неба «метеорит» оставил на земле огромную воронку. Вокруг царил хаос:

поваленные деревья лежали в беспорядке, а звери, не успевшие убежать, были стёрты в порошок. Внутри воронки всё было выжжено дочерна, и пламя «метеорита» обратило в пепел всё, что там находилось.

Крупные звери долго наблюдали. Не заметив в воронке никакого движения, они вышли из леса и, подойдя к краю, с любопытством заглянули внутрь. На дне воронки они увидели бесформенный кусок железа. Помахав хвостами, они потеряли интерес и ушли.

Вскоре в лесу снова воцарилась тишина.

На дне воронки от куска железа всё ещё поднимался белый дым. От трения об атмосферу его поверхность раскалилась докрасна. Упавший на него лист мгновенно высох и превратился в труху.

Когда звезда на небе переместилась с востока на запад и сумерки уже готовы были опуститься на землю, кусок железа наконец остыл.

Щёлк-щёлк-щёлк

Сбоку от железяки послышались странные звуки, прерывистые, но становящиеся всё быстрее. Наконец, с громким БАМ, кусок металла отлетел в сторону, и изнутри показалась белая босая нога.

— Ш-ш-ш...

Линь Синь отдернул ногу. Увидев на ступне царапину, он стёр кровь и с силой оттолкнул дверь кабины пилота. С трудом выбравшись наружу, он глубоко вдохнул свежий кислород, очищая лёгкие от затхлого воздуха.

Придя в себя, он огляделся. Они были в огромной воронке, за пределами которой виднелся густой зелёный лес. Солнце садилось, окрашивая небо в цвета заката.

Линь Синь отвёл взгляд и вернулся в кабину. Он подхватил лежащего без сознания мужчину и осторожно потащил его наружу.

Высокий Альфа без сознания был невероятно тяжёл. Даже Линь Синю, тренированному с детства, пришлось нелегко.

— Фух, фух...

Задыхаясь, Линь Синь выбрался из кабины и, обняв мужчину, рухнул на выжженную землю, совершенно без сил.

Глядя на окрашенное закатом небо, Линь Синь с трудом заставил себя подняться. Его голые ноги без колебаний опустились на землю, и он принялся внимательно осматривать тело Великого Мастера.

Меху засосало в червоточину, где бушевала отрицательная энергия. Внутри царил хаос, первоначальный туннель был разрушен, пространство искажалось, создавая невероятную разрушительную силу. Одно неверное движение — и их бы разорвало на куски.

Великий Мастер, сохраняя хладнокровие, крепко обнимал его, непрерывно высвобождая духовную силу для защиты от отрицательной энергии.

Он не знал, как долго это продолжалось. Наконец, червоточина выплюнула истерзанную меху.

К тому времени духовная сила Великого Мастера и энергия «Сюаньмина» были на исходе. Лишь Линь Синь, надёжно защищённый, остался невредим, если не считать затруднённого дыхания из-за нехватки кислорода.

«Сюаньмин» обнаружил планету с признаками жизни и немедленно устремился к ней. При входе в орбиту и прорыве через атмосферу он внезапно потерял тягу — оставшейся энергии не хватило для безопасной посадки.

В критический момент Линь Синь вызвался помочь, высвободив свою духовную силу для сопротивления трению об атмосферу.

Но его уровень духовной силы был слишком низок. Сражаться с атмосферой было всё равно что пытаться сдвинуть гору.

Великий Мастер нежно погладил его по голове, взял на себя сопротивление и, выжав последние капли духовной силы, обеспечил безопасную посадку, после чего потерял сознание.

Линь Синь, прижавшись к его груди, почувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы.

Дождавшись, пока раскалённая поверхность «Сюаньмина» остынет, он открыл кабину.

Осмотрев тело Великого Мастера, Линь Синь с облегчением вздохнул.

Он не был ранен, просто истощил свою духовную силу и впал в спячку.

Подул вечерний ветер, и Линь Синь чихнул.

Он шмыгнув носом, обхватил себя руками и, дотронувшись до гладкой кожи, вспомнил, что на

нём всё ещё та самая тонкая вуаль, в которую его нарядили на аукционе.

С отвращением нахмутив свои изящные брови, он расстегнул плащ, накрыл им Великого Мастера и достал из пространственной серьги свою одежду.

Приподняв вуаль, он уже собирался её снять, но, показав лишь половину своей тонкой талии, вдруг что-то вспомнил. Юноша опустил взгляд на лежащего без сознания Великого Мастера, помедлил, а затем натянул плащ ему на лицо.

— Простите... — прошептал он и быстро переоделся. Снятую вуаль и кружевное бельё он скомкал и зашвырнул подальше, уничтожая улики.

Стянув плащ с лица Великого Мастера, Линь Синь несколько секунд смотрел на его красивое лицо, убедился, что тот не проснётся, и быстро начал соображать.

Им нужно выбраться из воронки и до наступления темноты найти безопасное место для ночлега.

К счастью, когда он уходил из дома, он собрал в пространственную серьгу много вещей, в том числе и набор для выживания в дикой природе.

Линь Синь взвалил мужчину на спину, закрепил его верёвкой, и, хотя ноги мужчины волочились по земле, это не мешало ему двигаться. Посмотрев на десятиметровую стену воронки, он подбодрил себя.

— Я смогу!

Шаг за шагом юноша, неся на себе тяжёлого мужчину, прошёл десяток шагов и вдруг остановился.

Ур-р-р

Живот предательски заурчал. Ноги Линь Синя подкосились, и он вместе с Великим Мастером рухнул на колени.

Как же хочется есть...

Перед тем как его выставили на аукцион, он съел всего один тюбик питательной пасты. После этого произошло столько всего, что он уже и не знал, сколько дней прошло.

До дифференциации он мог спокойно обходиться без еды три дня. Но после неё его тело, как и

у других Омег, стало хрупким и избалованным.

Он не мог выдержать и одного пропущенного приёма пищи.

Линь Синь коснулся левого уха, и в руке тут же появился тюбик питательной пасты. Он нетерпеливо открутил крышку и жадно принялся есть.

Один тюбик — и желудок наконец успокоился.

Сытый, он снова почувствовал прилив сил и продолжил свой путь.

Почти добравшись до края воронки, он что-то вспомнил и, повернув голову, посмотрел на превратившуюся в груды металлолома меху.

«Сюаньмин» — меха Великого Мастера. Нельзя оставлять его здесь одного.

Поколебавшись полминуты, юноша, поправив на спине тяжёлую ношу, пошёл обратно.

Подойдя к «Сюаньмину», Линь Синь потрогал его испещрённую вмятинами поверхность, сжал кулак и постучал, надеясь, что у «Сюаньмина» осталась хоть капля энергии, чтобы он мог перейти в режим меха-шара для удобной транспортировки.

То ли его молитвы были услышаны, то ли у «Сюаньмина» действительно остался запас энергии, но после его стука глаза мехи загорелись.

Линь Синь приоткрыл рот и попробовал позвать:

— Сюаньмин?

— З-з-з-з...

Меха издала пронзительный скрежет. Линь Синь, не ожидавший этого, чуть не оглох. К счастью, скрежет длился недолго, и «Сюаньмин» вернулся в норму.

— Здравствуй, Сяо Поцзюнь, — произнесла меха.

— ...Меня зовут Линь Синь, — выдавил из себя юноша.

— Я знаю, — голос «Сюаньмина» звучал как голос молодого человека лет двадцати, с лёгким электронным оттенком. — Совместное мышление позволило нам узнать друг друга. Но,

кажется, маршалу больше нравится называть тебя Сяо Поцзюнь.

<http://bllate.org/book/13663/1585251>